

Молодежный активизм. Поиск оптимальной формы организации Теодори Д. Н.

*Теодори Данте Николаевич / Teodori Dante Nikolaevich – абитуриент,
магистерская программа: современный социальный анализ,
Санкт-Петербургский филиал,*

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Санкт-Петербург

Аннотация: по итогам опроса и включенного наблюдения автор делает вывод о том, что единицей измерения гражданского активизма неверно считать официальную организацию или группу. Правильнее говорить об определенной группе активистов, которая существует между этими организациями. Именно эта структура и является движущим звеном активизма в Петербурге. Автор приходит к этим выводам по итогам опроса и включенного наблюдения.

Ключевые слова: государство, гражданский активизм, ЛГБТ-активизм, Санкт-Петербург.

Молодежь исторически является движущей силой общественного движения во всем мире. Эта социальная группа представляет собой значительную часть участников гражданских движений и объединений. В свою очередь, эти «объединения, с одной стороны, выступают в качестве субъектов социальной политики, представляющих интересы различных групп молодежи, – тем самым они способствуют усилению роли молодежных инициатив, развитию институтов гражданского общества» [1, с. 46]. Именно поэтому на эту возрастную группу направлено внимание как исследователей, так и наблюдающих и контролируемых организаций. В этом контексте «знание о целях, формах и результатах социального активизма является фундаментальным для социологии и политических наук» [2, с. 16].

Остановимся на молодых активистах Санкт-Петербурга, поскольку именно они являются объектом нашего исследования. Под понятием «активист» предлагается понимать «деятельный член какой-либо организации, активный участник общественного движения и т.п.» [Викисловарь]. Это определение дополняет определение «Большого толкового словаря», где под «активистом» понимался только «активный участник какого-нибудь движения» [1, с. 36]. Мы сознательно не рассматриваем здесь группы, возникающие стихийно для восстановления справедливости по какому-то, касающемуся только их вопросу (например, студенты против переезда вуза или отставки ректора). Исследование активизма в широком понятии важно, т.к. волонтерство в его высшем нравственном значении, в терминологии П. Сорокина, есть «неэгоистическая творческая любовь, которая ...представляет собой потенциально огромную силу» [1]. Для А. И. Герцена, И. С. Тургенева добровольчество – одна из центральных нравственных идей их творчества.

Целью данного исследования было установить, является ли верным исследовать активистов через изучение именно активистских групп как базовых единиц. В случае если нет, попытаться определить оптимальную для изучения форму самоорганизации активистов. Объектом исследования здесь явились гражданские и ЛГБТ-активисты и сторонники и члены НКО в возрасте от 18 до 29 лет, а также те, кто ассоциирует себя с ними в той или иной форме. Гражданские и ЛГБТ-активисты исследуются вместе не случайно. Можно выделить следующие причины:

- размытость понятия, т.к. один и тот же человек может быть и гражданским и ЛГБТ-активистом; относить себя к ЛГБТ-активистам, при этом участвовать в гражданском активизме и наоборот;
- ассоциируемость многих гражданских активистов с ЛГБТ-движением за счет их позиции или деятельности;
- взаимовлияние ЛГБТ- и гражданского активизма (использование ЛГБТ-повестки кандидатами на выборах или заинтересованность в присутствии ЛГБТ для решения тех или иных задач (например, выдвижение на выборах кандидата от партии «Парнас» Льва Дмитриева по округу Виталия Милонова).

В этой статье представлены результаты качественного анализа 50 анкет, а также результаты наблюдения, проходившего в период с февраля 2014 года. Именно системный подход, по словам Яицкого, является наиболее эффективным методом в изучении активизма.

Под «молодыми активистами» мы понимаем юношей, девушек и людей других гендерных идентичностей, относящих себя к активистам и занимающихся активизмом как постоянно, так и от случая к случаю. Сферами деятельности опрошенных служили: сервисный ЛГБТ-активизм, уличный ЛГБТ-активизм, уличный гражданский активизм, НКО, градозащита, политический активизм и другое.

Изначальный анализ предполагал разбивать активистов по группам в зависимости от:

- 1) принадлежности к какой-либо организации и/или инициативной группе - независимые активисты и члены организации и/или инициативных групп;
- 2) принадлежности к официальной (зарегистрированное НКО с четкой структурой и сформированной деятельностью) или неофициальной организации (молодые или подпольные

организации, а также организации и или группы, не желающие по каким-то причинам легализовывать себя) – «профессиональные» и «непрофессиональные» активисты *.

3) степени участия в работе той или иной организации: сторонник, волонтер, участник, координатор, руководитель и др.;

4) участия в одной или нескольких организациях или инициативных группах сразу;

5) отношения к необходимости наличия организационной структуры: организованные и стихийные активисты (акции прямого действия, уличный активизм).

После анализа результатов проведенного анкетирования классификация активистов Санкт-Петербурга представляется возможной, но чрезмерно формализованной в связи с тем, что часть анкетированных:

1) имеет активность более чем в одной области (а, соответственно, в рамках каждой области может выступать в различных ролях) - 46% опрошенных, также 66% молодых людей занимаются активизмом помимо участия в деятельности организаций, в которых они состоят;

2) может являться формальными сторонниками тех организаций или инициативных групп, к которым официально относится.

Приведем примеры. Активистка М. является координатором молодежного движения «Весна» (официальное количество участников - 30 человек, количество сторонников - 100), поддерживает «Наблюдателей Петербурга» и участвует в качестве наблюдателя в выборах, является волонтером нескольких организаций, участвует совместно с другими активистами в ряде акций анонимно. Активист П. не относится ни к одной организации, однако 1 раз в год устраивает перформанс на ЛГБТ-тематику, на подготовку к которому он затрачивает около месяца и от 30 до 70 тыс. рублей в зависимости от акции. Media value ** после акций П. превышает media value других организаций при проведении собственных ЛГБТ-акций.

Таким образом, мы можем сделать предположение, что для оценки деятельности гражданских и ЛГБТ-активистов не подходит схема оценки кампаний как результатов деятельности той или иной организации, а также ставит необходимость:

1) разработки гибкой системы для оценки индивидуального или группового вклада в деятельность;

2) переосмысления роли организации как основной силы в активизме (и соответственно как основного благополучателя в случае финансирования извне).

Тем не менее, на основе наблюдения мы имеем следующую рабочую гипотезу. При грубом разделении активисты делятся на «профессиональных» и «уличных», которые часто придерживаются противоположных целей и конфликтуют друг с другом, обвиняя одних в непрофессионализме с одной стороны и в решении только своих проблем с другой. Подобную схему наблюдал и О. Н. Яицкий в своем исследовании российских экоактивистов. Он использует термины «традиционалисты» и «местные».

Основной акцент в анкете был сделан на получение данных о внутренних или внешних причинах, приведших информантов в активизм. В результате было выявлено несколько причин:

- внешние (законы, задержание на митинге и другие);
- внутренние (желание менять мир вокруг себя);
- деятельность организаций по привлечению.

В заключительной части анкеты рассматриваются личные представления информанта об активизме. В связи с этим в данном исследовании была соотнесена изначальная модель относительно представлений об активизме с тем, что активист представляет на основе его опыта.

Мы имеем следующие результаты. Несмотря на то, что все опрошенные назвали одну и более проблем в активизме Петербурга (как внешние (репрессивные законы), так и внутренние (слабость организаций и активистов)), 60% опрошенных не изменили своего положительного отношения, которое было у них до начала занятия активизмом. Увеличилось количество «скорее положительного» отношения (до прихода в активизм было или нейтральным или скорее негативным).

Всего опрошенные соотнесли себя с деятельностью 13 организаций, движений и инициативных групп города, а также рассказали о своей активистской деятельности вне этих организаций. В связи с этим на вопрос об определении своей роли в активизме большая часть исследуемых дала больше одного ответа. В порядке убывания: активист, волонтер, сторонник, координатор, работник НКО, руководитель.

В плане опытности активистов нельзя также говорить о четком разделении. Несмотря на ограничение опрошенных по возрасту, исследуемые почти в равном процентном соотношении имеют опыт от «меньше года» до 7 лет.

Описанное выше позволяет сделать вывод о том, что мы не можем выделять активистов на основе определенных организаций, но также не можем говорить о наличии чисто индивидуального активизма. Как говорит П. А. Сорокин, «лидер есть стержень и мотор любой инициативы, массовой кампании и социального движения. Но, как было выяснено эмпирически, правильнее говорить о лидирующем ядре,

являющемся двигателем всякой инициативы» [2]. Это заключение также подтверждает то, что наиболее высоких показателей в краткосрочной перспективе достигает рабочая группа активистов, собранная из разных организаций - оргкомитет (например, Радужный Первомай, ЛГБТ-прайд 2014 года). При этом попытки инициировать оргкомитет одним лицом приводят к его низкой эффективности даже в случае, если в него входят те же самые активисты, что состояли в работоспособных комитетах (например, форум «Здоровье ЛГБТ-сообщества», ЛГБТ-прайд 2015 года).

Именно поэтому для дальнейших исследований правильным будет рассмотрение активистов как определенного количества людей, активных в своей деятельности в определенное время.

Литература

1. *Яицкий О. Н.* Общественный активизм в России: вчера и сегодня. // Власть, 2015. № 2.
2. *Сорокин П. А.* Моя философия – интегрализм. Социологические исследования. № 10, 1992. С. 134-139.
3. Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998.